

Д-ръ Иванъ Франко.

ПОЭТЪ ИЗМѢНЫ

(Ein Dichter des Verrathes.)

*Переводъ съ польскаго изданія, дополненнаго
предисловіемъ „польскаго патріота.“*

ВАРШАВА

„Центральная Типографія,“ Тломацкая 4.

—
1897.

Дозволено Цензурою
Варшава, 27 Июля 1897 года.

Отъ русскаго переводчика.

Адамъ Мицкевичъ считается по нынѣшній день въ широкихъ кругахъ польскаго общества вѣщимъ геніемъ, національнымъ пророкомъ, каждое слово котораго можетъ быть поставлено на ряду съ евангельскими истинами. Между тѣмъ, объективная литературная критика давнымъ давно обратила вниманіе на темныя пятна въ произведеніяхъ этого поэта. Даже самый извѣстный корифей литературной критики, Жоржъ Брандесъ, и тотъ нашелъ, что вся поэзія Мицкевича не что иное, какъ „восхваленіе обмана и нападенія изъ за угла.“

Всѣ эти отзывы объективной критики проходили безслѣдно до тѣхъ поръ, пока галиційскій публицистъ, докторъ философіи Иванъ Франко, не помѣстилъ въ вѣнскомъ журналѣ „Die Zeit“ своеобразную оцѣнку произведеній Мицкевича, изъ которой явствуетъ, что Мицкевичъ является отнюдь не геніальнымъ апостоломъ истины, мира и любви, а геніальнымъ глашатаемъ гнилыхъ началъ разлагающейся среды. Статья Д-ра Франка надѣлала много шума, польская печать возмущалась дерзостью человѣка, который посмѣлъ „осквернить національную святиню“, но въ концѣ концовъ и среди польскаго обще-

ства нашелся „патріотъ“, который „народную честь“ ставить выше „безсмысленнаго культа человека-единицы.“

Мы перевели на русскій языкъ отзывъ этого „польскаго патріота“ вмѣстѣ съ статьею Д-ра Фран-ка, и питаемъ надежду, что русская публика обратитъ вниманіе на возникающій литературный споръ, отъ исхода котораго зависитъ дальнѣйшая объек-тивная оцѣнка эпохи романтизма въ польской лите-ратурѣ.

Предисловіе польскаго патріота

къ польскому изданію „Поэта измѣны.“

Извѣстный галицкій публицистъ и ученый славистъ, докторъ философіи Иванъ Франко, сотрудникъ многихъ польскихъ журналовъ, между прочимъ также и петербургскаго „Края“, помѣститъ въ вѣнскомъ журналѣ „Die Zeit“ статью о Мицкевичѣ, озаглавленную: „Ein Dichter des Verrathes (поэтъ измѣны)“, дословный переводъ которой мы осмѣливаемся приподнести польской публикѣ.

На долю Мицкевича, не смотря на его литовско-русское происхожденіе, досталось почетное имя польскаго „національнаго витія.“ Поэтому мы думаемъ, что намъ по праву слѣдуетъ надѣяться на признательность со стороны польскаго общества, которое вѣдь не можетъ быть подозрѣваемо въ стремленіи къ заплѣсывѣвшимъ и одностороннимъ воззрѣніямъ до такой степени, чтобы оно не пожелало имѣть точныя свѣдѣнія обо всемъ, что говорятъ и пишутъ про его пророка иностранцы, а тѣмъ болѣе иностранецъ, который не чуждъ польской литературѣ.

Мы желаемъ однако быть вполне искренними, и заявляемъ открыто, что выпуская въ свѣтъ польскій переводъ разсужденія доктора Франка, мы имѣли въ виду еще другое обстоятельство, которое требуетъ болѣе подробныхъ объясненій.